

**РАБОЧАЯ ГРУППА
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ФОРУМА
ПО ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЕ ИРАНА**

МЕМОРАНДУМ

МОСКВА, 14 АПРЕЛЯ 2008 г.

**РАБОЧАЯ ГРУППА
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ФОРУМА
ПО ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЕ ИРАНА**

МЕМОРАНДУМ

МОСКВА, 14 АПРЕЛЯ 2008 г.

14 апреля 2008 г. рабочая группа Консультативного совета Международного Люксембургского Форума по предотвращению ядерной катастрофы провела свое плановое заседание. Эксперты обсудили ситуацию, сложившуюся после принятия 3 марта 2008 г. Советом Безопасности ООН Резолюции 1803 по ядерному доосье Ирана.

Участники встречи констатировали отсутствие прогресса в урегулировании иранского ядерного кризиса. Более того, они отметили обострение ситуации, поскольку Иран продолжил реализовывать свою ядерную программу, несмотря на принятие четырех резолюций СБ ООН (в том числе трех резолюций налагающих санкции на Иран). Эти резолюции требуют, чтобы Иран приостановил процесс обогащения урана и другие работы по ядерному топливному циклу (ЯТЦ) до тех пор, пока не будут сняты все вопросы, поставленные МАГАТЭ в связи с прошлой деятельностью Ирана в сфере ядерных и ракетных материалов и технологий в нарушение его обязательств по гарантиям МАГАТЭ в рамках ДНЯО.

Все члены рабочей группы Консультативного Совета выразили озабоченность тем, что ограниченные санкции, примененные к настоящему времени, являются недостаточными для того, чтобы убедить иранских лидеров соблюдать требования ООН. Наибольшую тревогу вызывает явное усиление решимости Ирана продолжать свои программы обогащения урана и сепарации плутония. Демонстративно отрицательная реакция руководства Ирана на Резолюцию СБ ООН 1803 на фоне объявления об увеличении количества центрифуг в Натанзе с 3 до 9 тыс. явно свидетельствует о том, что потребуются дополнительные меры для того, чтобы добиться выполнения Ираном предъявляемых к нему требований, включая ужесточение санкций и более привлекательные стимулы.

Исключение из арсенала средств воздействия на Иран более жестких санкций, как и провозглашение необходимости решения вопроса исключительно дипломатическим путем, только поощряют линию руководства Ирана на затягивание переговоров. В результате иранское руководство продолжает наращивать возможности по обогащению урана и использовать условия сотрудничества с МАГАТЭ в качестве инструмента давления на СБ ООН и международное сообщество.

На заседании были рассмотрены позиции и роль важнейших организаций и стран, непосредственно вовлеченных в данный процесс, включая СБ ООН, МАГАТЭ, ГЯП, Иран, США, Россию, Евросоюз и КНР. Эксперты также рассмотрели возможность непрямого или потенциального воздействия на ситуацию со стороны Израиля, Индии, Пакистана, Японии, Турции, арабских стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Персидского Залива.

Эксперты затрагивали правовые, финансово-экономические и энергетические аспекты кризиса и рассмотрели влияние внутривнутриполитической и экономической ситуации в Иране на перспективы решения проблемы. Участники заседания также обсудили гипотетическую возможность начала военной кампании, которая может быть инициирована либо под эгидой ООН, либо вне ее рамок. Они детально проанализировали различные малопредсказуемые последствия такой акции. Вместе с тем была высказана точка зрения, что применение военной силы должно оставаться возможным вариантом для тех, кто принимает политические решения. Было признано, что может существовать взгляд на использование военной силы как на меньшее зло

по сравнению с созданием Ираном ядерного оружия и его последующим распространением в регионе и в мире.

Члены рабочей группы Консультативного Совета полагают, что для решения иранской ядерной проблемы на сегодняшний день целесообразно рассматривать возможность действий по трем направлениям.

Первое возможное направление заключается в продолжении международного давления на Иран по формуле «никакого обогащения до полного урегулирования с МАГАТЭ всех остающихся вопросов», наряду с восстановлением гарантий и деятельности МАГАТЭ в формате «Дополнительный протокол плюс».

Для достижения этих целей важным инструментом могут стать более жесткие санкции как со стороны СБ ООН, так и санкции, вводимые отдельными странами в инвестиционной, торговой и других сферах. В тоже самое время Ирану следует предложить детально проработанный перечень более привлекательных и инновационных политических и экономических стимулов, чтобы добиться выполнения им положений резолюций СБ ООН.

Второе направление предусматривает применение всех упомянутых выше санкций в случае невыполнения Ираном требований резолюции СБ ООН 1803 без одновременного предложения каких-либо новых позитивных политических и экономических стимулов. Предоставление этих стимулов можно рассматривать только после восстановления гарантий и деятельности МАГАТЭ на основе Дополнительного протокола с расширенными возможностями инспекционной деятельности.

Третье возможное направление выхода из сложившегося тупика предусматривает отмену формулы «никакого обогащения до полного урегулирования с МАГАТЭ всех остающихся вопросов» и, вместо этого, сосредоточение на безусловном восстановлении в полном объеме гарантий и деятельности МАГАТЭ в формате «Дополнительный Протокол плюс», разрешении всех остающихся вопросов прошлых нарушений и ликвидации их последствий. Проблема прекращения или ограничения программы обогащения урана и других работ по ядерному топливному циклу должна стать предметом переговоров, для продвижения которых могли бы применяться как все доступные позитивные стимулы, так и эффективные санкции.

На заседании была высказана мысль, учитывая многократные заверения Ирана международному сообществу об исключительно мирном характере его ядерной программы (в том числе с апелляцией к учению Ислама) и приверженности духу и букве ДНЯО, СБ ООН, мог бы принять рамочную резолюцию с указанием на возможность коллективных действий согласно статьям 41 и 42 Устава ООН в случае нарушения Ираном своих обязательств (то есть, выхода из ДНЯО и перехода к созданию ядерного оружия). Некоторые участники выразили уверенность в том, что третье направление должно быть предложено незамедлительно, в то время как другие считали преждевременным отказ от формулы «никакого обогащения».

Члены Консультативного совета Международного Люксембургского Форума, принявшие участие в совещании рабочей группы, полагают возможным предложить сформулированные выше соображения о путях вывода ситуации из тупика руководству ведущих государств и международных организаций.

Члены Консультативного совета Международного Люксембургского Форума

1. **Вячеслав КАНТОР** — президент Международного Люксембургского Форума, доктор наук (Россия).
2. **Алексей АРБАТОВ** — руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН; член-корреспондент РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ).
3. **Роберт АЙНХОРН** — старший советник Программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (ранее — заместитель Государственного секретаря США по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения).
4. **Владимир БАРАНОВСКИЙ** — заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН (Россия).
5. **Джон ВУЛФСТАЛ** — старший научный сотрудник Программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США).
6. **Роуз ГЕТТЕМЮЛЛЕР** — директор Московского центра Карнеги (ранее — заместитель министра энергетики США по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и национальной безопасности).
7. **Владимир ДВОРКИН** — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; профессор, генерал-майор в отставке (ранее — начальник 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ).
8. **Александр КАЛЯДИН** — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (Россия).
9. **Роберт НУРИК** — старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения оружия массового уничтожения им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований (США).
10. **Сергей ОЗНОБИЩЕВ** — директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ.
11. **Александр ПИКАЕВ** — заместитель председателя Комитета ученых за международную безопасность; заведующий отделом ИМЭМО РАН (Россия).
12. **Евгений САТАНОВСКИЙ** — президент Института Ближнего Востока (Россия).

